

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Томский государственный педагогический университет»
д.ф.-м.н.
А.Н. Макаренко

«01» марта 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Томский государственный педагогический университет» – на диссертацию Иванюшкина Ивана Александровича «Философско-методологический анализ феномена Интернета», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.08 – философия науки и техники.

Актуальность темы обеспечивает присутствие в заглавии диссертации указания на Интернет как на объект исследования. Интернет является примером саморазвивающейся системы, а исследования подобных систем потребовало конституирования постнеклассического типа рациональности (В.С. Степин). И современный тип рациональности, и сам Интернет как один из ее объектов еще далеко не раскрыли всех своих потенциалов. По этой причине столь интересны любые попытки философско-методологического анализа, синхронные различным – прошедшим, переживаемым, грядущим – этапам самоорганизации Интернета. Новый тип рациональности известным образом трансформировал принципы, нормы и ценности научного исследования. В первом приближении, это образ философско-методологической толерантности. Вот с позиций такой толерантности нами будут даны оценки и характеристики диссертации И.А. Иванюшкина.

Новизну полученных результатов составляет совокупность следующих итогов исследования:

- предложена метафора «дух информации»;
- найдены в дискурсе классической и современной философии положения, интерпретированные в качестве предвосхищений действительности и множественной реальности феномена Интернет;

- представлен вариант соединения конкретно-научных и вненаучных трактовок понятия и концепта «информация», следствием которого стал вывод о том, что и в настоящее время это понятие обладает гносеологической неопределенностью;
- предпринята попытка привлечения философского дискурса нигитологии для объяснения феномена Интернета;
- конкретизированы направления гуманитарной экспертизы тех потенциалов феномена Интернета, которые в настоящее время способны создавать спектр экзистенциальных угроз.

Последний из перечисленных результатов определяет **практическую значимость** обсуждаемой диссертации. Вместе с тем констатация результатов, достигнутых И.А. Иванюшкиным, требует обоснования их достоверности, что позволит сделать вывод о теоретической значимости итогов диссертационного исследования. Это обоснование мы позволили себе построить на реконструкции взаимосвязи основных пунктов хода диссертационного исследования. Необходимость в реконструкции связана с тем, что диссертация, посвященная феномену Интернета, выполнена в стиле Интернета (есть нужное и лишнее, фактическое и желаемое и т.д.) и страницы текста удачно бы дополнил такой элемент, как гиперссылка на «главную» страницу с оглавлением. Это впечатление подтверждает многократные отсылки: об этом мы скажем ниже в разделе NN и об этом мы сказали выше в разделе N.

Первый пункт исследовательской стратегии включает метафору «дух информации», представляющую «исходную догадку» (С. 119) диссертанта о сущности генезиса («Начале») Интернета. Своему появлению, по признанию диссертанта (С.73), метафора обязана возникшим у него ассоциациям с двумя работами: «О духе законов» Монтескьё (С. 25-26) и «Рождение трагедии из духа музыки» Ницше (С.73). По аналогии сформулировано утверждение-афоризм «Рождение Интернета из духа информации».

Второй пункт акцентирует (С. 36): «онтологическое равенство статуса категорий “бытие” и “ничто”» и «гегелевское ничто развернется в машинное недо-бытие искусственного интеллекта».

Третий пункт охватывает попытки диссертанта применить категорию «ничто» и вердикт «недо-бытие» к разъяснению феномена Интернета. На основе проведенного разграничения информации и знания сформулировано утверждение «информация это инобытие знания» (С. 98), и сделан вывод: «мы объявляем сущностью информации онтологический «вакуум», ничто, заявляем о феномене семантической пустоты информации», а «теория информации, построенная в такой онтологической проекции, являет собою не что иное, как нигитологию» (С. 111).

Четвертый пункт фиксирует (на уровне метафор и аналогий), что «абсолютизация категории “становление” в “Науке логики” Гегеля вызывает у нас ассоциацию с бесконечностью потоков информации в Интернете» (С. 36); что дух

информации «не что иное, как явившийся в новом облики абсолютный дух Гегеля» (С. 121); что «дух информации – это дух, некогда излученный божественным благим началом в материю, но подпавший ее порочной, разрушающей власти» (С. 123).

Пятый пункт регистрирует то, «что телеология человеческой культуры и телеология духа информации, по нашему убеждению, не совпадают» (С. 58), что Интернет «новое, бытие нечеловеческого порядка» (С. 57), что современный человек «приговорен» к использованию Интернета (С. 54), а эта сеть есть «цитадель, за воротами которой пребывает порождающее Интернет Начало» (С. 118). И что возможность анонимного присутствия в Интернете «”катализирует” для человека потворство реальным склонностям в виртуальном пространстве сети» (С. 131) из чего следует необходимость гуманитарной экспертизы технологий, реализующих эти потенциалы.

Представленная исследовательская стратегия обладает своими сторонниками и противниками, но имеет право на существование, а предложенная диссертантом метафора открывает «эпистемический доступ» к пониманию позитивных и негативных сторон феномена Интернет. Стратегия диссертации в нашем описании есть попытка оценить достоверность исследования в позиции «изнутри» работы. В таком ракурсе полученные результаты являются достоверными.

Дополним этот вывод заключениями, следующими из внешней по отношению к работе позиции. В диссертации представлены актуальные сведения относительно касательства классической философии и понимания природы информационно-телекоммуникационной системы «Интернет». С точки зрения диалектики понятий «бытие» и «реальность», которую отражает история западной философии, выполнено исследование внутренних закономерностей развития философской мысли, приводящих к осмыслению проблематики виртуальной реальности в современных условиях. Автор оперирует широким спектром философской литературы, причем источники представлены в достаточной степени корректно, хотя опора в оценке положений классических авторов делается на вторичную (комментаторскую и даже учебную) литературу. Практически отсутствуют цитаты, подтверждающие то значительное внимание, которое уделялось в классической философии проблематике виртуальной реальности и связанными с ней вопросами. В частности, несколько надуманной выглядит именно в этом ключе интерпретация положений «Государства» Платона по поводу восприятия человеком не реальной природы вещей, а только ее теневой стороны. Сомнительно, что сам Платон согласился бы с такой интерпретацией. Демонстрируемые автором отступления от строгих канонов научного стиля, которые приводят к некоторым упрощениям (и искажениям) в трансляции ключевых идей классических авторов («виртуальная реальность Интернета – это реальность, находящаяся вне ньютоновской природной реальности» С. 24; «Интернет – это аналог фихтевского «Не-Я» С. 30; «функцию

гегелевского противоречия как бы взяло на себя цифровое, бинарное противоречие “0” и “1”» С. 36), объясняются влиянием на автора установок современной философской мысли. В частности, достаточно вольная интерпретация наследия Маркса, цитаты и парафразы работ которого служат канвой авторских рассуждений, показывают ироничность восприятия рецензируемым автором наследия других мыслителей-классиков. Постмодернистская позиция не заявлена как главная в подходах автора, но она проявляет себя в манере, которой он превращает цитаты Маркса (С. 15) в способы диалектического истолкования вопросов о природе реальности в трудах Платона, Канта и др. Заявленный диалектический подход «соседствует» с прямолинейным изложением результатов поисков предвосхищений и пророчеств. Автор пытается убедить читателя в том, что практически с самых истоков философии только тем мыслители и занимались, что предвосхищали проблематику осмысления Интернета. Оставлены без обсуждения вопросы: если предвосхищено, то значит ли, что предопределено? Интернет есть сбывшееся пророчество гениальных умов или создатели Интернета знакомы с философскими трудами классиков и современников? В связи с последним вопросом забавным выглядит утверждение: «философская притча Платона о человечестве, заточенном в пещеру, удивительным образом предвосхищает сюжет “Матрицы”» (С. 17). Забавной выглядит манера, в которой выполнен анализ понятия «информация», приведший к выводу: «трактовка природы информации упирается в тайну небытия» (С. 111). Действительно, тайны и природу сложных объектов не раскрыть многократным повторением определения Н. Винера; вольной интерпретацией формулы для определения только количества информации (С. 78-79) без упоминания того, что трактовка отношений информации и энтропии служит разграничением основных направлений философско-методологических исследований в этой области; отождествлением информационных, компьютерных и цифровых феноменов, объектов и процессов; отождествлением бытия, действительности и реальности. Итак, высказанные в этом абзаце оценки работы, сделанные в позиции «извне» по отношению к реализованной в диссертации стратегии, служат для обозначения пределов достоверности полученных результатов. Подчеркнем, что эти пределы четко заданы в формулировках объекта и предмета диссертационного исследования и полностью соблюдены.

Выскажем **одно замечание**. Это замечание мы считаем настолько серьезным, что позволили себе не выносить в эту часть отзыва указания на другие огрехи и недоразумения. Замечание относится к выполненному И.А. Иванюшкиным переводу (С. 151-162) текста М. Маклюэна «Электронная революция: революционные эффекты новых медиа». Суть замечания в том, что диссертант допускает ошибки, искажающие оригинальный текст, и оставляет без должных пояснений и/или примечаний свои «добавления» к Маклюэну, что превращает

перевод в пересказ диссертантом *своими словами* текста М. Маклюэна, о чем свидетельствуют примеры в следующих двух абзацах. Весь текст М. Маклюэна состоит из 124 предложений. К переводу 44 предложений у нас есть претензии. Мы выскажем только те из них, которые способны представить кратко.

Приведем подтверждение своих слов об ошибках перевода. На странице 155 читаем: «Капитализация одной только компании “AT&T” немного превышает капитализацию компании “General Motors”». Нами подчеркнутое слово соответствует в оригинальном тексте слову «greatly». Можно предположить, что «greatly» было переведено словом «намного», а его превращение в «немного» лишь опечатка. Лапидарные выражения, употребляемые Маклюэном, в переводе обретают излишний драматичный оттенок: «in the field» – «поле боя» (С. 155), «Taken in the long run» – «Рассмотренное в своем пределе» (С. 153), «non-verbal» – «неизъяснимы» (С. 160), «But no child will push one» – «Вот только ни единый ребенок более не предастся этой забаве» (С. 152). В тексте Маклюэна есть фрагмент из пяти предложений, в котором дано обоснование необходимости исследования новых медиа. Контекст обоснования составляет противопоставление монархия/олигархия: монархия печатного слова уничтожила основные приемы 2500-летней традиции образования, а олигархия новых медиа узурпировала власть пятисотлетней монархии печати. В этом фрагменте есть два предложения, в одном из которых указан 2500-летний период (2,500-year), в другом – пятисотлетний (five-hundred-year-old). В переводе (С. 154) оба предложения содержат периоды одной длительности («2500-летняя», «2500-летний»), и во второе предложение добавлены слова: «берущий свое начало в античности». У Маклюэна в этом предложении (Today the monarchy of print has ended, and an oligarchy of new media has usurped most of the power of that five-hundred-year-old monarchy) античность не упоминается. Перевод «отбирает» у Маклюэна лаконичность обоснования и наглядность примера. Можно предположить, что числительное, выраженное словами (five-hundred-year-old), отождествили с числительным, выраженным цифрами (2,500-year), то есть предположить опять лишь ошибку перевода.

Приведем подтверждение своих слов о «добавлениях» к переводимому тексту, которые выходят за рамки опечаток и оплошностей. На странице 156 читаем: «Они нуждаются в языке, в своем особом синтаксисе – примерно так, как действует на своего зрителя иконография визуальной рекламы. И задача для системы образования на сегодня – не только обучать этим новым языкам, отражающим круговорот, сиюминутную диалектику информации, но обучать тому, как мы можем обогатить себя опытом предшествующих культурных достижений и воплощений, обрести посредством их новые силы, а не просто распадаться душою перед образом великого предка». В оригинальном тексте нет ничего про «сиюминутную диалектику информации». Вот соответствующее предложение: «They have a language and a syntax of their own as much as does the iconology of

pictorial advertisement, so that it is not only the business of education today to teach these new languages, but to teach how we can in our previously achieved configurations of culture be enriched by these new powers and not merely dissolved by them». На странице 152 есть фрагмент «Вместо того, чтобы быть увлеченным внешним миром, предметы которого сконструированы старой линейной культурой, ребенок сегодня аккумулирует, синтезирует свой собственный мир, свое внутреннее пространство, подобно тому как образуется ядро элементарной частицы, подобно тому, как балерина крутится вокруг собственной оси. Так ребенок синтезирует свое собственное мини-бытие». Этому фрагменту соответствует короткое и ясное предложение: «Instead of being attracted by an outer space designed in lineal fashion, children now nucleate their own space, ballet-style». Заметим, что в оригинале нет слов, которые можно перевести «мини-бытие». В оригинальном тексте слово «бытие» употреблено однажды, а именно при цитировании П. Друкера (диссертант предпочел назвать его Дракером), а слов, которых можно перевести «воплощение» и производными от него, вообще нет. В перевод «бытие» (С. 152, 154, 157, 158) и различные «воплощения» (С. 156, 157, 160), проникли, поскольку ими в различных ситуациях диссертант переводит слово «configuration». Такую вольность без сопровождения необходимыми пояснениями можно считать запрещенным способом перевода, который в принципе должен быть исследовательской работой.

Понятно, что высказанное замечание портит впечатление от обсуждаемой работы, но поскольку оно касается только Приложения, то при оценке теоретической значимости результатов исследования мы были ориентированы на основное содержание диссертации.

Теоретическая значимость диссертации состоит, во-первых, в совокупности актуальной темы исследования, оригинальной последовательности поставленных задач и достоверности результатов их решения, согласующейся с избранной стратегией исследования. Во-вторых, в воплощении результатов исследования в утверждения-афоризмы, сумма которых представляет собой тезис в диалектике научного и вненаучного знания о роли и значении современной техники (на примере феномена Интернета) для общества и человеческой личности. Диссертация представляет собой пример персоналистской философии, обладает несомненной оригинальностью и демонстрирует чрезвычайную смелость ее автора, что крайне редко можно встретить в массе нынешних работ такого формата.

Диссертация представляет собой самостоятельное исследование, ее выводы апробированы на конференциях и семинарах и изложены в публикациях в рецензируемых изданиях из списка ВАК Министерства образования и науки РФ. Автореферат адекватно отражает содержание диссертации, состоящей из введения, двух глав, заключения, одного приложения и библиографии (195 источников из них 26 на иностранных языках).

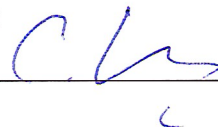

Таким образом, диссертация «Философско-методологический анализ феномена Интернета» соответствует требованиям пунктов 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Иван Александрович Иванюшкин – заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.08 Философия науки и техники.

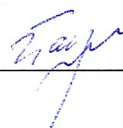
Отзыв на диссертацию составлен доктором философских наук Куликовым Сергеем Борисовичем и доктором философских наук Мелик-Гайказян Ириной Вигеновной, обсужден и утвержден на заседании кафедры истории и философии науки ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет». Протокол № 4 от 28 февраля 2018 г.

Отзыв подготовили:

Куликов Сергей Борисович,
доктор философских наук
(09.00.08 Философия науки и техники),
доцент, заведующий кафедрой
философии и социальных наук

Мелик-Гайказян Ирина Вигеновна,
доктор философских наук
(09.00.08 Философия науки и техники),
профессор, заведующий кафедрой
истории и философии науки

Сведения об организации:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Томский государственный педагогический университет»
ФГБОУ ВО ТГПУ,
Российская Федерация, Томск,
Адрес: 634061, Россия, г. Томск, ул. Киевская, д. 60
<http://www.tspu.edu.ru/>
e-mail: rector@tspu.edu.ru
тел. 8 (3832) 331-464

